

Б.Я. Гаврилов, М.А. Васильева

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ЭТАПЕ
ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

В статье анализируются проблемы законодательного регулирования использования в ходе проверки сообщения о преступлении специальных знаний, включая проведение предварительных исследований, а также назначение и производство экспертиз.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, специальные знания, проведение исследований, назначение и производство экспертиз.

B.Ya. Gavrilov, M.A. Vasilyeva

**LEGISLATIVE REGULATION PROBLEMS OF USING SPECIAL
KNOWLEDGE AT THE STAGE OF CHECKING THE REPORTING
OF A CRIME**

The article analyses the legislative regulation problems of using special knowledge in checking reports of crime, including preliminary studies, as well as the appointment and production expertise.

Keywords: test of time, expertise, research, appointment and production expertise.

Проблемы законодательного регулирования использования на стадии возбуждения уголовного дела такого направления применения специальных знаний, как проведение предварительных исследований, а также назначение и производство экспертиз всегда были в поле зрения правоприменителей, научного сообщества, что находило свое отражение в изменениях российского законодательства.

В этой связи особо следует выделить введенные в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [1] процессуальные правила, предусматривавшие до возбуждения уголовного дела возможность проведения исследований документов, предметов, трупов, а также назначения и производства судебной экспертизы (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), на чем правоприменители настаивали на протяжении ряда последних десятилетий.

Одновременно внесенные указанным Федеральным законом изменения в части расширения возможностей использования специальных знаний на стадии проверки сообщения о преступлении повлекли за собой новый импульс в развитии науки уголовно-процессуального права и криминалистики, а также необходимость изучения правоприменительной практики с точки зрения эффективности принятых законодателем мер, что предполагается осуществить через:

1) сравнительный анализ правоприменительной практики использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г.;

2) обоснование по результатам исследования указанного механизма необходимости внесения изменений в УПК РФ, регламентирующих правила исследования вещественных доказательств до возбуждения уголовного дела;

3) исследование непосредственно механизма использования следователем, дознавателем, иными должностными лицами органа дознания специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении;

4) необходимость в целом совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих действия должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания в этой сфере деятельности.

1. Предложение о проведении историко-сравнительного анализа института специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве обусловлено следующими обстоятельствами.

Суть *первого обстоятельства* в том, что на протяжении многих десятилетий в период действия УПК РСФСР в правоприменительной практике широкое распространение в ходе проверки сообщения о преступлении получило проведение исследований наркотиков, огнестрельного оружия, боеприпасов, изъятие которых осуществлено, например, при задержании лица за административное правонарушение или в ходе проведения розыскных и оперативно-розыскных мероприятий. До возбуждения уголовного дела практически в обязательном порядке проводились судебно-медицинские исследования на определение степени тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью. Возбуждение по этим категориям сообщений о преступлениях уголовного дела без получения заключения специалиста могло привести, а в ряде случаев и влекло за собой принятие незаконных, необоснованных процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и тем самым – уголовное преследование, чем существенно ограничивались права и законные интересы граждан – участников уголовного процесса на свободу и личную неприкосновенность, право собственности и ряд других.

Второе обстоятельство заключается в том, что специалистами-криминалистами только органов внутренних дел ежегодно проводится порядка 800–900 тыс. таких исследований [2], на что затрачиваются значительные финансовые средства и отвлекаются значительные человеческие ресурсы.

Третье обстоятельство состоит в том, что следователь, дознаватель, начав расследование уголовного дела, был вынужден вновь назначать соответствующие судебные экспертизы по тем же объектам исследования, которые ранее уже подверглись по сути экспертному исследованию, например, наркотики. Хотя в отдельных субъектах Российской Федерации (например, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области) сложилась судебная практика, согласно которой в суд органами предварительного расследования в материалах уголовного дела предоставлялись результаты проведенных исследований наркотических средств, а при необходимости в судебное заседание вызывался для дачи показаний специалист экспертно-криминалистического подразделения. Устоявшаяся на практике форма предоставления в суд результатов исследования наркотических средств фактически осуществлялась и в рамках действия УПК РФ. Однако

в последующем Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 установил обязательность производства экспертиз по изъятым наркотическим веществам (п. 2) [3]. Аналогичные требования Верховный суд РФ выдвинул и по обязательному производству экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте оружия (п. 7) [4]. По мнению авторов, данные требования, изложенные в указанных постановлениях пленумов Верховного суда РФ в определенной степени входят в противоречие со ст. 196 УПК РФ, ограничивающей круг обязательного назначения судебной экспертизы, поскольку закон не относит к числу обязательных указанные виды экспертиз. Это позволяет поставить под сомнение обоснованность данных разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Но еще более *сущностное (четвертое) обстоятельство* заключается в том, что суды, как правило, отказывают в заявленных стороной защиты ходатайствах о том, что подвергнутые исследованию наркотики (например, героин) изменяют свой состав и иные параметры, а эксперты по сути при даче экспертных заключений используют результаты предварительного исследования героина. Аналогичная ситуация возникает и при производстве судебно-баллистической экспертизы боеприпасов, когда первоначально проводилось их исследование путем отстрела с целью определения боевых свойств и т.д.

2. Анализируя возможности использования специальных знаний в ходе проверки сообщения о преступлении, считаем необходимым указать, что изложенные выше обстоятельства требовали принятия законодательных решений. Так, в принятом в 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 146 органу предварительного расследования предоставлялось право производства до возбуждения уголовного дела «отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, в т.ч. назначение судебной экспертизы». Однако результаты проведенных до возбуждения уголовного дела экспертиз судами как доказательства не воспринимались, в том числе и по причине того, что редакция ст. 195 УПК РФ на тот период времени не предусматривала возможность их проведения до возбуждения уголовного дела. В силу указанного обстоятельства Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ [5] законодатель правило о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела из УПК РФ исключил.

Вместе с тем правоприменители на протяжении длительного времени как до принятия УПК РФ, так и в период его действия настаивали на необходимости законодательного закрепления проведения до возбуждения уголовного дела судебных экспертиз в указанных выше и других случаях. Настойчивые требования правоприменительной практики обусловили включение в Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ процессуальных правил, предусматривающих возможность в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

3. Одновременно указанным Законом № 23-ФЗ не только сохранены, но и значительно расширены основания для проведения исследований, включая

документы, предметы, трупы путем привлечения к участию в этих действиях специалистов. Тем самым законодатель разрешил до возбуждения уголовного дела проведение исследования тех же наркотиков, оружия, боеприпасов и других объектов. Однако правовые последствия результатов исследования остались по сути такими же, как и ранее, поскольку по возбужденному уголовному делу прокуратуры и суды требуют обязательного проведения судебной экспертизы.

Но даже и в случае проведения экспертизы следователь, дознаватель, исходя из содержания ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, должен учитывать, что «если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы» (а основания к этому можно найти всегда), такое ходатайство подлежит безусловному удовлетворению.

Изложенные выше обстоятельства, связанные с оценкой как результатов проведенного специалистом исследования, так и юридической силы заключения эксперта в стадии проверки сообщения о преступлении, позволяют утверждать, что процессуальное правило о возможности использования в качестве доказательств не только результатов исследования по сути вещественных доказательств, но и экспертизы до возбуждения уголовного дела как «не работало» для доказывания по уголовному делу, так и сегодня фактически в данной стадии уголовного процесса не может быть реализовано, что влечет за собой, как отмечено выше, необоснованные затраты труда специалистов и повышенное финансирование этого направления судебно-экспертной деятельности без его эффективной отдачи.

4. Исследуя вопросы совершенствования норм УПК РФ в части их правоприменения органами предварительного расследования и органами дознания в свете реализации положений Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, отметим, что, предусмотрев возможность назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, законодатель обязан был сделать и следующий шаг, заключающийся в предоставлении органу расследования права на изъятие до возбуждения уголовного дела документов, предметов и трупов, которые должны стать объектами исследования в ходе проведения судебной экспертизы.

Формально эту проблему законодатель как бы решил, предусмотрев возможность «изъятия до возбуждения уголовного дела документов и предметов в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Однако не было учтено, что в правоприменительной практике изъятие документов непосредственно осуществляется лишь в ходе обыска (ст. 182 УПК РФ) или выемки (ст. 183 УПК РФ). Вместе с тем в указанных процессуальных нормах не содержится указания о возможности производства данных следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Результаты неоднократных анкетирований следователей, оперативных сотрудников позволяют утверждать, что на сегодня установленное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ правило изъятия до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном УПК РФ, документов и предметов, в том числе и для проведения экспертных исследований в деятельности органов

предварительного расследования не реализуется. Ни один из опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел не привел ни одного факта изъятия предметов и документов по правилам ч. 1 ст. 144 УПК РФ. А начинавшаяся зарождалась практика изъятия следователями Следственного комитета Российской Федерации документов в порядке применения ч. 1 ст. 144 УПК РФ была сразу же пресечена путем направления Генеральной прокуратурой Российской Федерации руководству Следственного комитета Российской Федерации соответствующего представления.

Изложенное свидетельствует о том, что законодателю, чтобы поправки, предусмотренные Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в части использования специальных знаний в ходе проверки заявления, сообщения о преступлении «заработали», необходимо разработать блок очередных поправок, работа над которыми без участия ученых и практикующих юристов в очередной раз может вновь повлечь законодательные ошибки, не позволяющие эти изменения реализовать в правоприменительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. С. 875.

2. Статистические данные о результатах работы экспертных подразделений МВД России за 2015-2016 гг.: Форма № I-НТП, утверждена приказом МВД России от 01.11.2008 № 952 «Об утверждении статистической отчетности I-НТП» (в ред. приказа МВД России от 30.12.2012 № 1071).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного суда от 12.03.2002 № 5 // Бюл. Верховного суда РФ. 2002. № 5.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87 – ФЗ // СЗ РФ. № 24. Ст. 28–30.